

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 229-УД26-1-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 апреля 2026 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Замашнюка А.Н.,
судей Дербилова О.А., Сокерина С.Г.,
при секретаре Лозовом С.В.

с участием прокурора Обухова А.В., осуждённого Железнякова С.В. путём использования систем видеоконференц-связи, его защитника – адвоката Сотникова М.А. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе защитника осуждённого Железнякова С.В. – адвоката Сотникова М.А. на приговор Балтийского флотского военного суда от 11 апреля 2025 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 8 августа 2025 г.

Согласно приговору

Железняков Сергей Вячеславович,

[REDACTED]

судимый по приговору Московского районного суда г. Калининграда от 31 июля 2024 г. по ч. 2 ст. 159⁵ (три деяния), ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 159⁵, ч. 1 ст. 159¹ УК РФ с применением ч. 2 ст. 69 и ч. 5 ст. 72 УК РФ к штрафу в размере 50 000 рублей,

осуждён к лишению свободы за совершение преступлений,

предусмотренных: ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ, на срок 11 лет; ч. 2 ст. 205² УК РФ, на срок 4 года с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов и каналов с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 3 года, а по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения назначенных наказаний – на срок 12 лет, из которых первые 4 года подлежат отбыванию в тюрьме, а оставшаяся часть срока наказания – в исправительной колонии строгого режима, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов и каналов с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 3 года.

Приговор Московского районного суда г. Калининграда от 31 июля 2024 г. постановлено исполнять самостоятельно.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 8 августа 2025 г. приговор в отношении Железнякова С.В. оставлен без изменения, а апелляционные жалобы осуждённого и его защитников – адвокатов Айрапетова В.И., Селизаровой Е.А. и Бонцлер М.В. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Сокерина С.Г., выступления осуждённого Железнякова С.В. и его защитника – адвоката Сотникова М.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, прокурора Обухова А.В., полагавшего необходимым оставить жалобу без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Железняков признан виновным и осуждён за участие в деятельности международной террористической организации «Хайят Тахрир аш-Шам» (далее – МТО «ХТШ»), а также за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Преступления совершены Железняковым в период с марта по май 2023 года на территории Калининградской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Защитник осуждённого Железнякова – адвоката Сотников М.А. в кассационной жалобе просит указанные приговор и апелляционное определение отменить и передать уголовное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда.

В обоснование своей позиции автор кассационной жалобы приводит следующие доводы:

выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Железняков осуждён за участие в деятельности террористической

организации МТО «ХТШ», при этом фактические действия, инкриминируемые ему, связаны с деятельностью иного объединения под названием «Джейш аль-Мухаджирн-валь-Ансар». Указанная организация в предусмотренном законом порядке террористической не признавалась и не включалась в соответствующий федеральный список ни как самостоятельная террористическая организация, ни в качестве структурного подразделения МТО «ХТШ». Сообщение Службы ФСБ России и справка, подписанная оперативным сотрудником, содержат сведения о совместных действиях названных организаций, что не является подтверждением структурной принадлежности объединения «Джейш аль-Мухаджирн-валь-Ансар» к МТО «ХТШ». Согласно информации Министерства иностранных дел Российской Федерации «Джейш аль-Мухаджирн-валь-Ансар» является незаконным вооружённым формированием, а не террористической организацией. Заключение эксперта об обратном является недостоверным доказательством, так как выводы в нём сделаны на основании сведений, содержащихся в оперативных справках и открытых источниках информации, которые не определяют юридически значимые обстоятельства. Отсутствие в деле доказательств признания в соответствии с законодательством Российской Федерации объединения «Джейш аль-Мухаджирн-валь-Ансар» террористической организацией свидетельствует об отсутствии в действиях Железнякова состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ;

по делу не установлен умысел Железнякова на участие в террористической организации. Напротив, из показаний осуждённого следует, что он в переписке отказался от принесения присяги на верность указанному объединению, просил не доводить сведения о нём до руководства. В деле не имеется доказательств, что Железняков осознавал характер и цели данной организации, а также фактического принятия им функций по участию в её деятельности;

по делу не доказано авторство Железнякова инкриминируемой ему публикации и принадлежности осуждённому средств связи, с помощью которых она была размещена в сети «Интернет» с возможностью ознакомления неограниченного числа пользователей. Принадлежность Железнякову изъятого в ходе обыска телефона и абонентского номера, с которого была размещена публикация, не установлены. Сим-карта к номеру была оформлена на иное лицо и впервые зарегистрирована в сети после даты создания канала, приписываемого осуждённому. Кто пополнял баланс упомянутого абонентского номера, не установлено. Результаты судебной генетической экспертизы свидетельствует лишь о наличии контакта Железнякова с телефоном, но не подтверждают принадлежность ему данного предмета и использование его осуждённым при совершении инкриминируемых действий. При этом утверждение Железнякова о том, что мобильный телефон не был изъят непосредственно из его жилища, а доставлен оперативным сотрудником в здание УФСБ, не опровергнуто. Образцы ДНК у Железнякова неправомерно отбирались дважды;

показания свидетеля под псевдонимом К [REDACTED] в приговоре искажены. Оставлен без оценки тот факт, что названный свидетель не смог назвать приметы Железнякова. Это свидетельствует о том, что ранее они были не знакомы;

стороне защиты необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства о проведении компьютерно-технической экспертизы в целях выяснения обстоятельств установки и использования приложения «Телеграм» на спорном мобильном устройстве, принадлежность которого сторона обвинения приписывает осуждённому, создания канала «[REDACTED]», размещения вменяемой публикации, количества администраторов канала, фактического пользователя мобильного устройства и регистрации абонентского номера. Проведение данной экспертизы необходимо ввиду того, что Железняков утверждает о фальсификации сотрудниками ФСБ его переписки в сети «Интернет» путём изменения её контекста. Также из материалов дела следует, что в инкриминируемый период абонентские устройства, которые сторона обвинения связывает с Железняковым, фиксировались в одно и то же время разными базовыми станциями, расположенными в различных местах. Данные обстоятельства объективно исключают возможность одновременного использования указанных устройств одним и тем же лицом. Кроме того, в ходе судебного разбирательства установлено наличие в мобильном устройстве скриншота, созданного после проведения осмотра данного предмета в ходе предварительного расследования. Указанное обстоятельство свидетельствует о фальсификации доказательств;

судом оставлено без внимания наличие у осуждённого алиби, поскольку в момент создания вменённого ему канала он вёл рабочую переписку с использованием иного мобильного телефона;

назначенное Железнякову наказание является чрезмерно суровым.

Рассмотрев уголовное дело по доводам кассационной жалобы и выслушав стороны, Судебная коллегия не находит оснований для её удовлетворения.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Из материалов дела следует, что нарушений уголовно-процессуального закона, ограничивающих право стороны защиты на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, не допущено.

Выводы суда о совершении преступлений, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Судебное разбирательство проведено в соответствии с положениями глав 35-39 УПК РФ объективно и всесторонне с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

Все юридически значимые обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу в соответствии со ст. 73 УПК РФ, установлены, в том числе место, время, способ совершения инкриминируемых деяний, форма вины, мотивы и цели преступлений.

Судом обеспечены необходимые условия для реализации сторонами их процессуальных прав, которыми они реально воспользовались без каких-либо ограничений.

Сведений о предвзятости суда и об обвинительном уклоне не имеется.

Все представленные сторонами доказательства непосредственно, всесторонне и полно исследованы, по ним стороны имели возможность дать пояснения и задать допрашиваемым лицам вопросы.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307-309 УПК РФ.

Виновность осуждённого в совершении инкриминируемых ему деяний подтверждается следующими доказательствами:

показаниями свидетеля К [] о том, что Железняков придерживался радикальных религиозных взглядов, был настроен против местных религиозных деятелей и проповедников, поддерживал радикальные проповеди;

показаниями свидетеля под псевдонимом К [] об обстоятельствах знакомства с Железняковым, несогласии последнего с проповедями имама, навязывании им собеседникам мнения о необходимости жить согласно нормам шариата, о рассказах осуждённого о радикальных религиозных «проповедниках». В мае 2023 года Железняков сообщил ему, что создал в приложении «Телеграм» канал для того, чтобы доносить до людей «правильный и чистый ислам», и продемонстрировал данные о канале в своём мобильном телефоне;

справкой-меморандумом о результатах оперативно-розыскного мероприятия (далее – ОРМ) «Снятие информации с технических каналов связи» и протоколом их осмотра, согласно которым Железняков в приложении «Телеграм» с 19 марта по 3 мая 2023 г. вёл переписку с пользователем с аккаунтом []. По предложению последнего, Железняков, обладающий познаниями в программировании и IT-технологиях, создал и администрировал телеграм-канал « []»;

сообщения из УФСБ России по Республике Дагестан о том, что аккаунт [] и привязанный к нему абонентский номер использует Г [] в отношении которого с 2015 года осуществляется уголовное преследование по ч. 2 ст. 208 УК РФ;

актом и протоколом исследования предметов (документов), а также протоколом осмотра телеграм-канала « []», согласно которым он доступен для публичного ознакомления неограниченному кругу лиц и содержит ряд публикаций, размещённых в период с 3 по 17 мая 2023 г., в том

числе от 4 мая 2023 г. со ссылкой на видеозапись «Интервью нашего брата и автора канала [REDACTED] из джамаата Лива Мухаджирин валь Ансар»;

протоколами ОРМ «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», в соответствии с которыми в жилище Железнякова были обнаружены и изъяты роутер, ноутбук, а также мобильные телефоны;

протоколами осмотра предметов, согласно которым в мобильных телефонах Железнякова обнаружены сведения, подтверждающие обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу;

показаниями свидетеля Х [REDACTED] об обстоятельствах получения информации о причастности осуждённого к противоправной деятельности и её проверке путём проведения комплекса ОРМ, по результатам которых им была, в том числе подготовлена справка-меморандум;

показаниями специалиста Р [REDACTED] об обстоятельствах проведения осмотров названных технических устройств и полученных результатах, о том, что канал « [REDACTED] » был создан и администрировался пользователем одного из изъятых по месту жительства Железнякова телефона, какого-либо программного обеспечения, позволяющего удаленно управлять этим телефоном другими лицами, не обнаружено;

заключением эксперта по результатам молекулярно-генетической судебной экспертизы о том, что обнаруженные на изъятых по месту жительства Железнякова мобильных телефонах обнаружены его следы;

заключением комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы и показаниями эксперта, согласно которым в переписке пользователей [REDACTED] и Железнякова указывается на членство первого в «Джейш аль-Мухаджирн-валь-Ансар» и стремлении привлечь собеседника к деятельности данного формирования. При этом осуждённый, обладающий знаниями в области программирования, согласился с предложением и выразил готовность оказать помощь в создании интернет-ресурса для осуществления пропагандистской деятельности. В дальнейшем он перевёл в аудио формат и выгрузил видеозаписи члена объединения «Джейш аль-Мухаджирн-валь-Ансар», а также заявил о готовности осуществлять переводы речи этого «проповедника» с помощью искусственной интеллектуальной системы и собственных знаний иностранного языка. Далее Железняков сообщил, что собирается приступить к созданию сайта или канала, а 3 мая 2023 г. – что создал канал в мессенджере «Телеграм», направил собеседнику ссылку на него и попросил разослать её «братьям» и «проповеднику». Кроме того, в тексте статьи «Интервью с автором канала « [REDACTED] [REDACTED] » из джамаата Лива Мухаджирин валь Ансар» и сопровождающего её сообщения, размещённого на канале « [REDACTED] », содержатся лингвистические и психологические признаки побуждения (призыва) к участию в деятельности организации «Джейш аль-Мухаджирн-валь-Ансар» и оправдания её деятельности;

иными исследованными судом доказательствами.

Приведённые доказательства получены в установленном законом порядке, проверены и оценены судом в соответствии со ст. 17, 87, 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности, полно изложены в приговоре, согласуются в деталях между собой по фактическим обстоятельствам и в своей совокупности подтверждают вину осужденного.

Довод о том, что Железняков необоснованно осуждён за участие в деятельности террористической организации МТО «ХТШ», поскольку ему инкриминированы действия, связанные с объединением под названием «Джейш аль-Мухаджирн-валь-Ансар», является несостоятельным.

На основании исследованных в судебном заседании доказательств установлено, что «Джейш аль-Мухаджирн-валь-Ансар» входит в состав МТО «ХТШ», которая в целом признана террористической организацией в соответствии с законодательством Российской Федерации. Это означает, что любые структурные подразделения данной организации являются террористическими и участие в их деятельности подлежит признанию участием в деятельности террористической организации в целом.

Оснований для признания недостоверной информации о вхождении «Джейш аль-Мухаджирн-валь-Ансар» в МТО «ХТШ», содержащейся в справке ФСБ России, не имеется, поскольку она составлена на основании сведений, полученных из базы данных органов, обеспечивающих защиту государственной безопасности, заслуживающих доверия.

К тому же указанная информация согласуется с иными доказательствами по делу, подтверждающими действия Железнякова в интересах МТО «ХТШ».

Представленные Министерством иностранных дел Российской Федерации сведения о деятельности «Джейш аль-Мухаджирн-валь-Ансар» в качестве незаконного вооружённого формирования в период, предшествующий описанному в приговоре, не опровергает информацию о вхождении данного объединения в состав МТО «ХТШ».

Вопреки утверждению в жалобе, умысел Железнякова на совершение инкриминируемых ему преступлений подтверждается совокупностью приведённых в приговоре доказательств, согласно которым Железняков осознавал характер и цели организации, в деятельности которой ему предложили принять участие, с чем он согласился и инициативно предложил конкретные способы реализации данного предложения.

Отказ от принятия присяги на верность террористической организации и просьба не доводить сведения о нём до руководства не свидетельствуют о том, что Железняков не совершил иных инкриминируемых ему действий по участию в данном объединении.

Также является необоснованным утверждение в кассационной жалобе о том, что не доказано авторство Железнякова инкриминируемой ему публикации и принадлежности осуждённому средств связи, с помощью

которых она была размещена в сети «Интернет».

Напротив, приведённые в приговоре показания свидетелей, результаты оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий и иные доказательства в совокупности и взаимосвязи подтверждают, что именно осуждённый с использованием принадлежащего ему телефона разместил в сети «Интернет» инкриминируемую ему публикацию.

Сведений о том, что данная публикация могла быть опубликована иными лицами либо сфальсифицирована сотрудниками правоохранительных органов, не имеется.

Показания свидетеля под псевдонимом К [] сомнений в допустимости и достоверности не вызывают. Эти показания, как правильно отмечено судом, согласуются между собой и с иными материалами дела – сведениями о соединениях абонентских устройств и номеров, использовавшихся осужденным и показаниями специалиста Р [].

Свидетель под псевдонимом К [] допрошен с соблюдением требований ч. 5 ст. 278 УПК РФ в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства. До начала допроса суд удостоверился в наличии оснований для сохранения в тайне подлинных данных о его личности и установил таковые. Как видно из имеющейся в материалах дела расписки, свидетелю разъяснялись положения ст. 307 и 308 УК РФ. Уточнение названным свидетелем известных ему обстоятельств, имеющих значение для дела, не свидетельствует о недостоверности либо недопустимости его показаний.

Сторона защиты не была ограничена в праве и возможностях допроса данного свидетеля. В частности, свидетелем даны исчерпывающие ответы о приметах Железнякова. Субъективное восприятие свидетелем роста осуждённого не ставит под сомнение обстоятельства их встречи.

Выводы суда о допустимости и достоверности результатов ОРМ, указанных в приговоре приговора, являются обоснованными и соответствуют ст. 89 УПК РФ, ст. 6-8, 11-15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Утверждения стороны защиты о их фальсификации оперативными сотрудниками правомерно отвергнуты судом ввиду отсутствия объективных данных, порождающих сомнения в соответствии названных доказательств требованиям закона.

Напротив, позиция стороны защиты в данной части кассационной жалобы опровергается показаниями специалиста Р [] анализом переписки, сопоставления её содержания как в текстовом формате, так и в электронном, содержанием протокола ОРМ, в котором зафиксированы обстоятельства обнаружения и изъятия в жилище Железнякова телефонов и отсутствие замечаний от последнего, данными о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами, заключением судебной генетической экспертизы о наличии следов Железнякова на мобильных устройствах.

Причины появления в памяти мобильного телефона скриншота исследованы судом и признаны не подтверждающими совершение с ним каких-либо действий после осмотра в установленном законом порядке, поскольку в телефоне были неправильно установлены дата и время.

Образец ДНК Железнякова для производства судебной экспертизы получен у осуждённого с соблюдением требований ст. 202 УПК РФ, что подтверждается соответствующим протоколом. Данные о том, что указанные процессуальные действия осуществлялись в отношении осуждённого неоднократно, в материалах дела отсутствуют.

Ходатайства, заявленные сторонами в ходе судебного разбирательства, в том числе о проведении компьютерно-технической экспертизы, рассмотрены в установленном законом порядке. Суд обоснованно пришёл к выводу об отсутствии оснований для проведения указанной экспертизы, поскольку совершение Железняковым противоправных действий с использованием принадлежащих ему средств мобильной связи подтверждается иными доказательствами, которые в совокупности и взаимосвязи являются достаточными для вывода о его виновности в совершении инкриминируемых преступлений.

Версия стороны защиты о наличии у Железнякова алиби проверена судом и обоснованно отвергнута, поскольку ведение им рабочей переписки с иного телефона не исключало возможности создания с помощью другого мобильного устройства указанного в приговоре телеграм-канала.

Инкриминируемые Железнякову деяния судом квалифицированы правильно. Оснований для иной уголовно-правовой оценки содеянного ими не имеется.

Наказание осуждённому назначено в соответствии с требованиями закона, характером и степенью общественной опасности совершенных им преступлений, данными о его личности, смягчающими и другими обстоятельствами, предусмотренными ч. 3 ст. 60 УК РФ.

Судом учтено в качестве смягчающих наказание обстоятельств то, что Железняков активно способствовал раскрытию и расследованию преступлений, наличие у него малолетнего ребенка. Не оставлено без внимания и то, что Железняков положительно характеризуется своими родственниками.

Эти обстоятельства наряду с имущественным положением осуждённого послужили основанием для вывода о возможности не назначать ему за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ, дополнительное наказание в виде штрафа.

Вместе с тем, исходя из характера и степени общественной опасности совершённых Железняковым преступлений, конкретных обстоятельств содеянного, суд пришёл к правильному выводу о назначении ему наказания в виде лишения свободы на срок, указанный в приговоре.

Все юридически значимые обстоятельства, в том числе положения ч. 6 ст. 15 УК РФ, при назначении наказания судом обсуждены и приняты во

внимание. Оснований для изменения категории совершённых им преступлений на менее тяжкие не имеется.

Назначенное наказание является соразмерным содеянному им и справедливым.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционных жалоб, вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Таким образом, нарушений закона, влекущих отмену либо изменение приговора и апелляционного определения, по делу не допущено.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Балтийского флотского военного суда от 11 апреля 2025 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 8 августа 2025 г. в отношении Железнякова Сергея Вячеславовича оставить без изменения, а кассационную жалобу его защитника – адвоката Сотникова М.А. без удовлетворения.

Председательствующий

А.Н.Замашнюк

Судьи

О.А.Дербилов

С.Г.Сокерин